О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИСЕМИИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.Б. Костромин

Кафедра иностранных языков
Юридический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье сопоставляется полисемия в английском и русском языке в свете типологических характеристик двух языков, а также смысловая структура многозначных английских и русских слов.

Ключевые слова: полисемия, типология, корнеизоляция, экстралингвистические и лингвистические факторы полисемии, этимон.

При рассмотрении изменений лексического значения слова, в том числе развития полисемии, принято говорить об экстралингвистических и лингвистических причинах этого явления. Экстралингвистический фактор часто называют также историческим. Потребность называть новые вещи и явления, давать языковое закрепление новым мыслям с необходимостью ведут к развитию у слов новых значений. К лингвистическим факторам относят влияние других слов, в первую очередь синонимов, ведущее к изменению значений слова, расширение и сужение значений, метафору и метонимию [8]. Однако думается, что типологическое сопоставление языков может существенно обогатить понимание полисемии как со стороны экстралингвистических, так лингвистических факторов.

В самом деле, мы можем поставить вопрос о параллелизме и расхождении в семантической структуре многозначных слов в сравниваемых языках. Если предметы обнаруживают между собой значительную степень сходства, то можно ожидать, что языковое мышление превратит их в два значения одного слова как в одном, так и в другом языке. Для примера возьмем слова — английское *finger* и русское *палец*:

> *Finger* — 1) палец; 2) палец перчатки; 3) палец (тех.); 4) хлебная палочка; 5) полоска земли; 5) остров или полуостров, имеющий удлиненную форму; 6) стрелка прибора; 7) галерея для выхода пассажиров на посадку; 8) элемент паркетной мозаики.
>
> *Палец* — 1) палец; 2) палец перчатки; 3) палец (тех.); 4) дамские пальчики (сорт винограда).

Сходство некоторых значений очевидно и вполне объясняется экстралингвистически. В чем причина различий? Думается, что некоторые различия объясняются экстралингвистическими факторами, в частности национальными особенностями внеязыкового мышления. В восприятии англичанина хлебная палочка похожа на палец, русскому кажется, что это все-таки палочка. Зато в отличие от англичанина русский видит некоторое сходство длинных тонких ягод винограда с дамскими пальчиками (в данном случае мы также не учитываем суффикс -ик, создающий

все-таки иное слово). Есть и еще один вопрос. Почему число значений английского *finger* существенно больше, чем русского *палец*? Точнее будет сформулировать этот вопрос шире: почему многозначных слов в английском языке явно больше, чем в русском и почему ни одно из русских слов, даже самое многозначное, такого количества значений, как многие английские многозначные слова, не имеет?

В этой связи рассмотрим пример английского *mill* и русского эквивалента *мельница.* Оба слова восходят к единой индо-европейской основе *mela* — дробить. В Англии с появлением первых текстильных производств слово *mill* было отнесено и к ним. Подобным образом на Руси первые бумажные производства, возникшие во времена Ивана Грозного, приводились в действие водяным колесом и назывались бумажными мельницами, что, кстати, отражено в гербе в виде мельничного колеса на фоне голубой ленты реки подмосковного города Ивантеевка, где возникло первое такое производство. Однако дальнейшее развитие английского и русского слова пошло разными путями. Английское *mill* сохранило значение '*текстильная фабрика*', однако одновременно приобрело и новые: '*прокатный стан*', '*металлургический комбинат*', '*фреза*', '*фрезерный станок*', '*кофемолка*' (здесь снова близость с русским языком), '*дробилка*', '*отжимной пресс для растительного масла*', '*тюрьма*', '*кулачный бой*', '*хождение скота по кругу*', '*пишущая машинка*'. В английском *mill*, судя по производным значениям, господствует идея дробления, дробящего воздействия, а не внешнее сходство с водяной мельницей. Отсюда применимость этого слова не только к зданию, где происходит дробление, но и к средствам дробления, и к дробящим действиям. В русском *мельница* новое значение 'бумажная мельница', не закрепилось и никакие другие производства мельницами названы не были. Появилось заимствованное *фабрика* для легкой промышленности и русское *завод* для крупной. С исчезновением сходства с обычной водяной мельницей заявил о себе суффикс -иц, который в ряде слов участвует в создании значения 'помещение, подчиненное только одной задаче, свойству и потому небольшое': *мельница*, *горница*, *светлица*, *темница*, *теплица*, *больница.* Для английского *mill* нет ограничений, вносимых суффиксом -иц.

Таким образом, у нас есть основание предположить, что различия возникают как следствие действия определенных языковых причин, в данном случае наличия или отсутствия суффиксов. В ранее опубликованной статье [1] автор уже затрагивал вопрос о влиянии аналитического грамматического строя английского языка на формирование многозначности в структуре корнеизолирующих систем и рассматривал соотношение именного и глагольного компонента в структуре корнеизолирующего английского слова. В данной статье сосредоточимся на сравнении полисемии русских и английских существительных.

В первую очередь необходимо разделить английские существительные на корнеизолирующие и аффиксальные. В качестве аффиксальных имен существительных возмем несколько слов с суффиксами -ment, -cy и -ship.

Суффикс -ment:

Agreement: 1) соглашение (договор), 2) согласие (взаимопонимание), 3) согласование (грамматическое);

Appointment: 1) назначенная встреча, назначение встречи, 2) назначение на должность (процесс и результат), должность;

Management: 1) управление, 2) управление (состав управляющего органа);

Settlement: 1) урегулирование (процесс, результат, документ), 2) поселение (процесс, результат), 3) уплата, 4) усадка.

Суффикс -cy:

Agency: 1) агенство;

Privacy: 1) уединение, 2) частная жизнь;

Legacy: 1) наследство, 2) наследие;

Fluency: 1) беглость (речи).

Суффикс -ship:

Friendship: 1) дружба;

Scholarship: 1) стипендия, 2) ученость;

Relationship: 1) взаимоотношения;

Citizenship: 1) гражданство.

Существительные с суффиксами -ment, -cy и -ship, взятые в качестве примера, показывают, что английские суффиксальные существительные имеют значительную степень сходства с русскими суффиксальными существительными. Во-первых, степень многозначности вполне сопоставима с русским языком. У некоторых слов вообще нет многозначности (friendship, citizenship, agency, fluency), у некоторых (appointment, management, legacy) по два значения. С учетом метонимических переносов — три-четыре. Наибольшее количество значений наблюдается у слова *settlement* — четыре, а если учитывать метонимию внутри основных значений, — семь. Во-вторых, структура многозначности также сходна со словами русского языка, т.е. слова совпадают не только в первом, исходном значении, но и в значительной части переносных. Следует также отметить, что среди суффиксов английских существительных в отличие от русского языка, где есть суффиксы, образующие конкретные существительные (например, -ок или -ик: моток, желток, седок, паяльник, источник, цветник, ручник, учебник), нет суффиксов конкретизирующих, а есть только в той или иной степени отвлеченные. Конкретные существительные в английском языке — это чаще всего существительные корнеизолирующие. Они могут называть предмет, действие, качество. Рассмотрим несколько примеров.

Ring: 1) любой предмет в форме кольца, 2) ринг/арена, 3) комфорка/горелка, 4) банда/шайка, 5) преступная сеть, 6) алгебраическое кольцо;

кольцо: 1) любой предмет в форме кольца, 2) алгебраическое кольцо;

Fall: 1) падение, 2) осень, 3) грехопадение, 4) окот (обычно ягнят), 5) помет, 6) откос, 7) отлив, 8) покрывало/вуаль;

падение: 1) пространственное перемещение сверху вниз, 2) переход из высокого состояния в низкое;

Idea: 1) идея, 2) мысль, 3) представление, 4) понятие, 5) замысел;

мысль: 1) мысль, 2) замысел.

Приведенные примеры корнеизолирующих английских существительных показывают, что среди них нет ни одного однозначного слова, но такие есть среди

существительных суффиксальных, а количество значений превышает количество значений у русских эквивалентов. Следовательно, причина высокой степени полисемии в английском языке — черты корнеизоляции. Отсутствие аффиксов резко расширяет потенциал многозначности. Возникает целое поле «вакансий».

Во-первых, заполняются ближайшие «вакансии», т.е. значения, которые достаточно близки между собой. Там, где русские аффиксы создают некоторую модификацию исходного значения, в английском языке можно ожидать покрытия такого смыслового поля чистым английским корнем. Эта черта наблюдается как у суффиксальных существительных, так и у корнеизолирующих: agreement — соглаш-ени-е, соглас-и-е, соглас-ов-ани-е, legacy — наслед-ств-о, наслед-и-е, sign — знак, обо-знач-ение, при-знак, знам-ение, top — верх, верш-ин-а, верх-ушк-а, верш-к-и (ботва), верхи (общества).

Во-вторых, английское корнеизолирующее существительное наращивает дополнительные переносные значения: sign — знак, обо-знач-ение, при-знак, знам-ение, при-знак, а также — вывеска, симптом, след (зверя); top — верх, верш-ина, верх-ушка, верш-ки (ботва), верх-и (общества), а также — крышка, купол, шпиль, пробка, отвороты сапог, грива, хохолок, верхняя часть пижамы, верхняя передача, и др.

Однако там, где русские аффиксы существенно изменяют исходное корневое значение, наблюдается иное соотношение. Например, английское слово *bottom* и русские слова *низ*, *нижняя часть* совпадают во многих значениях: ‘bottom of a mountain/page/list’ — ‘низ (подножие) горы/страницы/списка’. Второе значение *bottom* — ‘дно, днище’: Bottom of the cask — дно бочки, double bottom — двойное дно, go to the bottom — пойти ко дну. А вот слово *низ-ость* выходит за пределы возможностей корнеизолирующего английского *bottom* — нет нужного суффикса. Это не нижняя часть чего-либо, а нечто низкое само по себе. У русского слова *дно* есть и другие производные: *под-дон*, *дон-ник*, *по-дон-ок*, *без-дна*. Аффиксы столь сильно модифицируют исходное понятие дна, что относятся уже совсем к другим предметам. И снова слово *bottom* не может их охватить, и английский язык прибегает к другим словам: поддон — tray, донник — sweet clover, поддонок — scum, бездна — abyss. С другой стороны, у *bottom* есть дополнительный по отношению к русскому слову *дно* и довольно длинный ряд значений: ‘ягодицы’, ‘задняя часть’, ‘удаленная часть’, ‘нижняя ступень’, ‘нижняя передача, основа’.

Большой контраст наблюдается при сравнении семантической группы вещественных существительных, особенно таких, которые служат материалом для изготовления чего-либо:

Iron: 1) железо, 2) утюг, 3) паяльник, 4) клеймо, 5) кандалы/цепи/оковы, 6) столовые приборы, 7) набор отмычек, 8) стремя, 9) гарпун;

железо: 1) железо, 2) вязи/оковы/кандалы.

Glass: 1) стекло, 2) стакан/фужер/рюмка/стеклянная посуда, 3) очки, 4) зеркало, 5) парник, 6) бинокль, 7) микроскоп, 8) термометр, 9) песочные часы;

стекло: 1) стекло, 2) порча (калужск), 3) мед в верхних сотах;

Grass: 1) трава, 2) зелень, 3) пастбище, 4) лужайка, 5) стукач.

трава: 1) трава, 2) безвкусная еда, 3) год жизни у травоядных домашних животных.

Важной особенностью английских существительных является еще одна разновидность полисемии — грамматически обусловленная полисемия, связанная с категорией исчисляемости/неисчисляемости, чего в русском языке, разумеется, быть не может.

Favour — благосклонность/a favour — услуга, любезность, air — воздух/an air — вид, облик, time — время/a time — раз, room — пространство/a room — комната, beauty — красота/a beauty — 1) красавица, 2) прелесть, force — сила/a force — боевая вооруженная единица.

Когда речь идет об исторических изменениях в семантической структуре слова, часто указывают на два процесса — сужение и расширение значения слова. Эти процессы имеют место и в русском, и в английском языке, но имеют совершенно разные масштабы. Особенно это касается расширения значения. Распространенность этого явления в английском языке такова, что авторы электронного этимологического словаря английского языка [9] замечают относительно слова *top*, в древне-английском означавшем ‘хохолок’, ‘пучок’: “Few Indo-European languages have a word so generic, which can be used of the upper part or surface of just about anything. More typical is German, which has *Spitze* for sharp peaks (mountains), *oberfläche* for the upper surface of flat things (such as a table)” [9]. Такого рода слов в английском языке множество: cover, way, frame, ground и т.д.

Наконец, влияние на развитие структуры значений многозначного слова оказывает его этимон. Например, заключенный и в английском слове *fork* и русском — *вилка* образ «притягивает» к себе целый ряд вилкообразных предметов.

Fork: 1) вилка столовая, 2) вилка шахматная, 3) вилка велосипедная, 4) вилка артиллерийская, 5) вилы, 6) камертон, 7) развилка, распутье, 8) ответвление, 9) пах, 10) молния, 11) рогатина, 12) язык пламени, 13) карманный вор;

вилка: 1) вилка столовая, 2) вилка шахматная, 3) вилка велосипедная, 4) вилка артиллерийская, 5) вилка штепсельная.

Снова наблюдается сходство, продиктованное экстралингвистическим фактором, и различие, вытекающее из языковых особенностей.

Штепсельная вилка кажется англичанину более похожей на затычку — *plug*, чем на вилку — *fork*, и здесь ощущается этимон английского слова. *Fork* происходит от латинского *furca*, в древнеанглийском языке оно означало особый инструмент для пыток. Латинское *furca* имело значение ‘вилы’, ‘вилообразная подпорка’, ‘рогатка’, ‘λ-образное орудие наказания, которое надевали на шею и к концам которого привязывали руки’. Отсюда латинское выражение: ire sub furcam — попасть в позорнейшее рабство. Ясно, что внутренняя форма слова *fork* содержит в себе образ раздвоенной на конце прямой линии. В русском слове *вилка* — образ несколько иной, от глагола *вить* — изогнутая линия. Для ряда переносных значений это несущественно, и они совпадают в русском и английском языке, для других такое совпадение невозможно, например: *7) развилка, распутье, 8) ответвление, 9) пах, 10) молния, 11) рогатина, 12) язык пламени, 13) карманный вор*.

Подводя итог, можно дополнить список лингвистических причин полисемии грамматическим фактором корнеизоляции и фактором этимологическим.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Костромин А.Б.* О некоторых особенностях соотношения именных и глагольных значений корнеизолирующих лексем в английском языке // Иностранные языки: теория и практика. — 2012. — № 2. — С. 31—33. [*Kostromin A.B.* O nekotorykh osobennost'akh sootnoshenia imennykh I glagolnykh znachenii korneizoliruyushikh lexem v angliiskom yazyke // Inostrannye yazyky: teorya i praktika. — 2012. — № 2. — S. 31—33.]

[2] *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984. [*Gumbold V. fon.* Izbrannye trudy po yazykoznaniu. — M.: Progress, 1984.]

[3] *Мельников Г.П., Преображенский С.Ю.* Методология лингвистики. — М.: Изд-во УДН, 1989. [*Melnikov G.P., Preobrazhenski S.U.* Metodologia lingwistiki. — M.: Izd-vo UDN, 1989.]

[4] *Мельников Г.П.* Принципы и методы системной типологии языков: Дисс. ... докт. филол. наук. — М., 1989. [*Melnikov G.P.* Principy I metody sistemnoy tipologii yazykov: Diss. ... doct. philol. nauk. — M., 1989.]

[5] *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. — Moscow: Russian Language Publishers, 1982.

[6] *Antrushina G.B., Afanasyeva O.V., Morozova N.N.* English Lexicology. — М.: Высшая школа, 1985. [*Antrushina G.B., Afanasyeva O.V., Morozova N.N.* English Lexicology. — M.: Vysshaia shkola, 1985.]

[7] *Arnold I.V.* The English Word. — М.: Высшая школа, 1973. [*Arnold I.V.* The English Word. — M.: Vy'sshaya shkola, 1973.]

[8] Online Ethymology Dictionary. — www.etymonline.com

SOME FEATURES OF POLYSEMANTIC WORDS IN RUSSIAN AND ENGLISH

A.B. Kostromin

The Chair of Foreign Languages
People's Friendship University of Russia
Miklucho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article touches upon polysemantic words in Russian and English. The comparison is based on typological approach that helps a further development of such concepts as linguistic and extra-linguistic causes forming polysemantic words.

Key words: polysemantism, language typology, isolating language type, linguistic and extra-linguistic factors, etymon.